

Память 19 марта (ст.стиль 06 марта)

Страдание святых 42 мучеников во Аммореи

Греческий император Феофил¹, сын императора Михаила, по прозванию Валвос или Травлос и бывшего родом из Аммоarei², вёл частые войны с арабами, иногда побеждая их, а иногда бывая побеждаем ими.

Однажды выступив в поход с большим войском против агарян, Феофил осадил город, называемой Созопетра и бывший родиною князя сарацинского Амирмумы, и желал взять сей город.

Князь же агарянский Амирмума (он же Ависак) находился в это время в другом месте; он послал к царю Феофилу послов, усердно прося отступить от города Созопетра и не разорять любимого его родного города. Но Феофил не послушал его просьбы, взял город, совершенно его разорил и с большою добычей вернулся домой.

Амирмума, сильно скорбя о разорении своего родного города, весьма разгневался и начал за большие деньги нанимать повсюду воинов - в

Вавилоне, в Финикии, в Палестине. в Келесирии и в дальней Африке.

Чрез несколько времени он, собрав все свое войско в Тарсе³, задумал идти на прекрасный город Аммоarei, во Фригии, каковой город был родиною царя Михаила Травлоса, отца императора Феофила, дабы отомстить за свой родной город Созопетру, разрушенный Феофилом.

Услышав о сем, греческий царь Феофил также собрал большое войско с востока, с запада и из Персии, и, отправясь на войну против неприятеля, прибыл в город фригийский Дорилей, отстоящий от города Аммоarei на три дня пути. Многие из приближенных царя, узнавши достоверно, что сарацинское войско гораздо многочисленнее греческого, советовали царю не вступать в битву с войском князя агарянского, а жителей Аммоarei вывести и поселить в других укрепленных городах. Но Феофил сказал, что стыдно уклоняться от сражения и оставлять пустым прекрасной город Аммоarei.

Он стал готовить войско к битве и часть его послал на защиту Аммоarei. Вместе с войском были следующие полководцы: Константин. по прозванию Друнгари⁴, имевший сан патриция⁵, Аеций, также патриций, Феофил, то же патриций, Феодор, по прозванию Кратир⁶, имевший чин протоспафария⁷, Милисен и Каллист, по прозванию Турмарх⁸, Васой и многие другие полководцы и знатные мужи.

Спустя немного времени сошлись войска Феофила и Амирмумы, произошло великое сражение и много было побито людей с обеих сторон. Сначала греки одолевали агарян, потом, по попущению Божию, сражение изменилось, ибо Владыка Христос, прогневавшись на Феофила за его иконоборство, лишил греков мужества; агаряне оправились и стали одолевать греков.

Вдруг всё греческое войско обратилось в бегство, оставив своего царя, которого защищало только одно персидское войско, нанятое им за деньги.

Несомненно, царь Феофил был бы убит здесь, если бы не наступила ночь. Но Небесный Царь, Который **"не до конца гневается и не во век негодует"** (Пс.102:9), смиростивился над христианами и внезапно послал сильной дождь на агарянские полки, так что луки их ослабли и они перестали преследовать бежавшего царя Феофила и потерпевших поражение греческих воинов.

После сей жестокой сечи агарянский князь Амирмумна тотчас подошел к городу Амморее и обложил его, окопав его кругом глубоким рвом. Долгое время осаждал он его со всех сторон, намереваясь его взять.

Греческий же царь Феофил бежал со стыдом в Дорилей; оттуда он послал к князю Амирмумне послов с многими и дорогими дарами, прося князя отступить от города Аммореи. Но этот последний, сильно разгневанной за свой разоренной город Созопетру, был неумолим. Посмеявшись над просьбой царя и над его дарами, назвав его трусом и беглецом, князь повелел держать царских посланников в оковах в ожидании окончания дела, и в течение многих последующих дней приказывал делать сильные приступы к городу.

Находившиеся же в городе сильно сопротивлялись и с городских стен было умерщвлено множество агарянского войска и знатнейших военачальников. Сомневаясь в возможности взять город, князь Амирмумна хотел уже было оставить его и уйти в свое отечество. И это непременно бы случилось, если бы не произошло коварного предательства одного из военачальников амморейских, по имени Вадитзиса. Этот последний, поссорившись с воеводой, и замыслил предать город в руки врагов.

Он пустил стрелу с привязанною к ней бумагой, к агарянам, которые уже собирались уходить от городских стен; на бумаге он написал следующее:

- Для чего, проведши здесь так много времени и употребивши такие усилия, вы отходите отсюда без победы? осмелитесь, будьте храбрыми, сделайте приступ к той стороне городской стены, где находится столб с мраморным изображением льва, а наверху столба изображение финиковой пальмы, сделанное из камня; здесь нахожусь я и стерегу эту сторону; я помогу вам и вы легко возьмете город, ибо здесь стены нет. Вы сами решите, какую мне оказать почесть за мою услугу вам.

Когда эту записку, привязанную к стреле, нашли и принесли к агарянскому князю Амирмумне, он прочёл ее и весьма обрадовался. Тотчас повелел всему своему войску подойти к указанной стене и, при содействии коварного Вадитзиса, все агарянское войско вошло в город, в коем произошло великое избиение, так что кровь христианская текла рекой по городским улицам, город же был уничтожаем не только мечем, но и огнем, ибо он тотчас был зажжен со всех сторон, и это было наказанием Господним людей, за умножившиеся в то время среди греков ереси. Из жителей сего города почти никто не уцелел тогда от агарянского меча или огня, а оставшиеся в то время невредимыми, впоследствии не избегли умерщвления, а иные плена.

Когда избиение жителей прекратилось, были взяты в плен вышеназванные воеводы, присланные царем на защиту города: Константин, Аций, Феофил, Феодор, Милиссен, Каллист, Васойй, и другие высшие военачальники, каковых было сорок два человека. Оставшиеся в живых мужчины и женщины, юноши и девицы были взяты в плен, причем князь агарянский повелел отделить мужей от женщин, юношей и девиц, и оказалось мужчин около семидесяти тысяч, а женщин, девиц и юношей без числа. Всех мужчин князь повелел усечь мечем, оставив в живых лишь вышеназванных воевод и военачальников, а женщин и детей разделил своим воинам. Так сей прекрасный город Амморея в один день погиб от меча и огня, ради грехов нечестивого царя Феофила, отнявшего иконы у церквей и жестоко замучившего многих святых исповедников за поклонение иконам.

После сего мучитель Амирмумна повелел освободить от оков посланных Феофилом людей, видевших все разорение города, и отослал их к царю возвестить ему о всем виденном.

Получив такое известие, царь впал в сильную печаль. Потом он послал в Амирмумне послов, желая выкупить своих воевод и военачальников за двести кентенариев⁹. Но этот последний не захотел возвратить пленников за такую цену, говоря, что он издержал тысячу кентенариев на собиране войска; посмеявшись над царским посланием и над посланниками, князь с бесчестием отпустил их.

Тогда Феофил от сильной печали сделался больным и по прошествии недолгого времени от той болезни умер. Пленники же были отведены в Сирию. Предавший город врагам военачальник Вадитзис отвергся от Христа и, ставши отступником, принял агарянскую веру, за что и получил от князя большие почести и дары.

Князь Амирмумна, приведя плененных греческих воевод с их дружиною, в числе сорока двух, в свою страну, повелел заключить их в оковах в мрачной темнице, где им надели колодки на ноги и морили голодом и жаждою. Так святые пребывали в сильном стеснении, претерпевая страдание не столько от агарян, сколько от вышеназванного отступника Вадитзиса, сильно злобствовавшего против них.

Спустя некоторое время нечестивые агаряне, по наущению своего князя, начали совращать святых узников в свою агарянскую веру, потому что сей нечестивый князь считал заслугою для себя пленять и души тех, коих пленил тела.

Однажды в темницу ко святым Бошли некие люди и, как бы милосердую о них, подали им небольшую милостыню, при чем советовали святым пощадить себя и освободить от тяжкого темничного заключения, - освобождение же это произойдет тогда, когда они перейдут в магометанскую веру. Но святые не хотели слушать сих лукавых слов, желая лучше во все дни своей жизни терпеть тяжкую нужду и темничное заключение и даже принять самую жестокую смерть, нежели отречься от Христа и перейти в нечестивую Магометову веру. С таким прельщением сии лукавые совратители не однажды приходили ко святым, но много раз. Однако они ничего не достигли, хотя и обещали святым от имени своего князя не только свободу, но и почести и большие дары.

Однажды некоторые из знатнейших мужей, придя и подав узникам милостыню, сели около них и, притворно прослезившись, стали плакать, как бы сожалея о них, столь долгое время содержимых в заключении, и говорили между собою:

- Ко сколь многим страданиям приводит неверие в великого пророка Магомета! Бот, которых мы теперь видим в тяжелых оковах, не благородные ли мужи, у царя своего бывшие в почести, храбрые на Бойне и прославленные в своем народе. Не имели ли они под своим начальством более семидесяти тысяч воинов и сильно укрепленный город Аммогею? Но Бот они преданы в руки нашего протосимвола¹⁰ (так они называли своего князя) кто отнял от них их силу и твердость? разве только то их сделало бессильными, что они отвергают великого пророка Магомета, рабы которого, верующие в него, одержали такую славную победу? Но не дивно, что они еще не веруют в него, ибо еще не познали его, так как не были никем научены; непознавшие и согрешающие только по неведению легко могут получить прощение".

Потом, обратившись ко святым, царедворцы сказали им:

- Вы, мужи, о которых мы теперь беседуем и которых сожалеем, послушайте нас, советующих вам доброе: удалитесь с того тесного пути, коим повелевает вам идти Сын Марии, а идите по тому пути, каковой пространен как в нынешнем, так и в будущем веке и каковой указывает нам великий пророк. Разве о невероятном говорит наш пророк, когда учит, что Бог имеет власть повинующихся Ему и здесь наградить всякими благами и на том свете сделать наследниками рая? Разве у Бога недостает золота или есть недостаток в каких-либо вещах? Отступите от неверия людей невежественных, ибо противно здравому смыслу гнушаться даров Божиих, подаваемых и здесь, и на том свете. Или вы хотите сами быть распределителями Божественных даров, принимая их не тогда, когда Бог посылает их, но

когда вы сами пожелаете? Сие вы делаете от сильной гордости, презирая Божью благостыню и обращая Его милость на гнев, ибо и вы сами, если что-либо даете вашим рабам, а они откажутся от ваших даров и отвернутся от вас, не разгневаются ли на них и, так как сильно оскорблены ими, то не наложите ли на них, вместо даров, наказание? Если смертные люди так поступают, то тем более не поступит ли с вами так бессмертный Бог? Примите учение нашего пророка; тогда вы освободитесь от настоящих бедствий и усладитесь Божественными дарами, подаваемыми вам еще находящимся в живых и обещанными и по смерти. Ибо, будучи весьма милосердым, Бог, видя, что человек, желающий в жизни осуществить тяжёлый закон Иисуса, изнемогает, послал своего пророка Магомета, чтобы он освободил людей от сего труда и от всяких неудобств, обещая после всех радостей настоящей жизни и на том свете блаженство и уча, что те, кто его слушают, могут спастись одною верой, не творя добрых дел.

Выслушав сии нечестивые речи агарян, премудрые мужи посмотрели друг на друга и кротко улыбнулись. Потом сказали вместе с псалмопевцем:

"Яму вырыли мне гордые, вопреки закону Твоему. Все заповеди Твои - истина" (Пс. 118:85-86).

Посмотрев на агарян, они отвечали им:

- Неужели это учение вашего пророка? и неужели вы веруете, что действительно праведно и приятно Богу, когда плоть бывает побеждаема всякими вожделениями, нечистыми и страстями похотениями и наш разум до того покоряется страстям, что даже никогда и на мысль не придет воспрянуть от скверных плотских деяний посредством воздержания? Какая будет разница между человеком, живущим так, и бессмысленным животным? Нет, мужи, нет! мы не желаем быть таковыми и не отступим от добродетельного и чистого христианского закона, ибо мы ученики тех, кои зывали к Богу: не отступим от Тебя, ибо **"за Тебя умерщвляют нас всякий день, считают нас за овец, [обреченных] на заклание"** (Рим.8:36). **"ни смерть, ни жизнь, ни Ангелы, ни Начала, ни Силы, ни настоящее, ни будущее, ни высота, ни глубина, ни другая какая тварь не может отлучить нас от любви Божией во Христе Иисусе, Господе нашем"** (Рим.8:38-39). Выслушав такой ответ святых, агаряне ушли от них, не склонив их к своей вере.

По прошествии некоторого времени снова в темницу ко святым пришли, подобно первым, посланные князем совратители, называемые гимнософистами¹¹. Они также, подавши милостыню узникам и поцеловавши каждого из них, сели и спросили святых:

- Что невозможно для Бога?

- Ничего, - отвечали святые, - всё возможно для Него, ибо так и свойственно естеству Божию.

- Если Богу всё возможно, - продолжали гимнософисты, - то посмотрим, кому своим всемогуществом Он оказывает милости в настоящее время, - грекам или измаильтянам? Кому плодороднейшие и прекраснейшие страны земли отдал Бог. - вам или нам? Чьё войско Бог увеличивает? и чьи полки губит, как сено? Неужели Бог несправедлив? Если Он не видел, что мы соблюдаем Его заповеди, то не оказывал бы нам столь великих благодеяний, - и напротив, - если бы не знал, что вы не веруете в посланного им пророка Магомета, не покорил бы вас нам и не отдал бы в плен.

Выслушав речи гимнософистов, святые отвечали им:

- Если бы вы верили пророческим свидетельствам, то узнали бы, что ваши мудрствования ложны, ибо то, что вы говорите, может ли быть подтверждено Божественным Писанием? Никогда. А всё, что не имеет свидетельства, ложно. Ответьте на следующий наш вопрос: если бы случилось двум людям спорить за обладание одним полем и один из них, не имея свидетелей, кричал и говорил бы, что это поле его, а другой без спора и ссоры представил бы многих свидетелей, честных и заслуживающих доверие, которые бы говорили, что поле его, а не того (первого), - что вы, сарацыны, подумали бы, кому бы вы присудили это поле?" Они отвечали:

- Поистине, поле принадлежит тому, кто имеет свидетелей.

- Справедливо вы рассудили, - сказали святые. - Точно так же и мы рассуждаем о Магомете, вашем учителе и о Единородном Сыне Божиим, Господе нашем Иисусе Христе. Господь наш Иисус Христос, придя в мир и быв человеком, от Пречистой Девы рожденным, о чем также, как мы слышали, и вы часто говорили, имел о Себе свидетельства всех древнейших святых пророков, предвозвестивших Его пришествие в мир. Пришел и ваш великий пророк и законодатель Магомет, которого вы называете посланным от Бога, и что же? Не подобало ли бы ему иметь свидетельства от двух пророков или хотя от одного, дабы было ясно, что он действительно послан от Бога?

Сии речи святых привели в стыд гимнософистов, увидавших себя побеждёнными после сих слов.

Тогда заговорил, улыбнувшись, святой Васой:

- Имеет и сарацинский законодатель, - сказал он, - славного и истинного пророка, пророчествовавшего о нем, святого Исаию; и если бы я не опечалил сих премудрых мужей (т. е. гимнософистов), то сказал бы им сие пророчество.

- Нисколько не опечалимся, - сказали они, - ибо умеем прощать согрешающим по неразумию, хотя бы и сказали что нехорошее о нашем пророке.

- "Не вы ли говорите, - продолжал святой, - что пророк Магомет самый последний из пророков?

- Да, это так, - ответили те.

Тогда святой Васой сказал:

- Исаия, коего и вы исповедуете, как пророка Божия, говорит в одном своем пророчестве: **"отсечет Господь у Израиля голову и хвост"** (Ис. 9:14). При этом сам же Исаия объясняет свои слова дальше, разумея под главою, - смотрящих на лица, т. е. творящих неправедный суд, а под хвостом разумея пророка. **"а пророк-лжеучитель есть хвост"** (Ис. 9:15). Не разгневайтесь, мужи, - ваш пророк не "хвост" ли, как самый последний (по вашему же слову) из пророков? И не учит ли вас незаконным делам? Ибо разве не беззаконие то, что ваш пророк положил для вас законом, напр., если какой-нибудь муж, возненавидев свою жену, отвергнет ее, то снова может взять ее к себе не прежде, чем она будет взята другим мужчиной. Умолчим о других незаконных постановлениях Магометова закона; сказанного довольно для уразумения пророчества Исаии, что не о ком либо ином, а только о вашем пророке Магомете, изрёк он пророчество, говоря: **"И вожди сего народа введут его в заблуждение, и водимые ими погибнут"** (Ис. 9:16).

- Умеем и мы философствовать, - сказали гимнософисты, но, поелику так угодно Богу, кто мы, чтобы противиться Его воле? А Магомет не имеет нужды в свидетельстве человеческом, ибо поставлен от Бога, от Коего и принял такие законы.

- Неужели от Бога он принёс вам такой закон, чтобы иметь многих жён и с ними, во время ваших постов, проводить целые ночи до восхода солнца в объядении и телесных удовольствиях? - спросил святой Васой.

Они ответили:

- Да, это истинно.

Тогда сказали другие святые:

- Надо ответить и на первый ваш вопрос, по которому будто бы лучшая вера у тех, у кого бывает большее мужество на войне и победа. Если вы производите вашу веру от воинской силы, то вспомните древнюю силу персов, которые завоевали многие страны и покорили себе почти всю вселенную; после них настало господство греков, когда Александр Великий победил персов; потом Рим завоевал всю вселенную. Что же? Неужели все они имели истинную веру, ибо были сильны на войне? Нисколько. Все они сильно были преданы идолопоклонству, не зная Истинного Бога, Творца всего. Как же вы говорите, что ваша вера истинная, потому что вы (по попущению Божию за наши грехи) в последнее время победили нас силою своего войска? Ведь часто случается и нам, христианам, истинно исповедывающим Бога, при Его помощи, иметь одоление над врагами и побеждать. Когда же мы, прогневавши Христа, Господа нашего, не приносим покаяние, тогда Он наводит на

нас нечестивых людей, отмщая нам за наши грехи. Тем не менее мы, и наказываемые, не отрекаемся от нашего Владыки, но просим Его милости, веруем и имеем надежду, что Он помилюет нас. Вашего же учителя, не имеющего свидетельств от пророков, и даже противного святым пророкам, мы нисколько не почитаем, но совершенно отвергаем.

После сей беседы гимнософисты, посрамленные и разгневанные, возвратились к своему князю.

Между тем прошло уже семь лет, как святые страдали, заключенные в оковах в той тесной и мрачной темнице. Днем и ночью они пребывали в молитве, непрестанно воспевая псалмы Давида и благодаря Бога за всё Его промысление о них: ибо Он очищал "им темничным заключением и скорбью прошедшие годы их жизни, проведенные в удовольствиях и удобствах, укреплял их на столь долгое терпение, о каком раньше они не могли даже помышлять.

Когда они так страдали, вышеуказанный отступник Вадитзис, предавший варварам город Амморию и отвергшийся от Христа, пришел в пятый день месяца марта к темнице, когда уже заходило солнце, и, подзвав чрез отверстие одного из узников, бывшего раньше нотарием¹² у своего господина Константина патриция и называвшегося также Константином, сказал ему тайно:

- Узнай, премудрый муж, какую любовь я имею к твоему господину Константину патрицию в течение многих лет и даже теперь. Ныне я достоверно узнал, что князь замыслил в завтрашний день убить всех вас, если вы не примете его веры, и я пришел известить вас об этом. Посоветуй твоему господину избавиться от смерти притворным согласием принять сарацинскую веру, и сам поступи также, - а в помышлениях своих нисколько не отступайте от христианской веры, но ради случившегося бедствие притворно угодите князю, и ваш Христос не прогневается на вас за сие.

Но сей боголюбивый муж, изобразив на себе правую рукою крестное знамение отвечал отступнику:

- Отойди от нас, делатель беззакония, - и Вадитзис отошел от него.

Господин же Константин патриций спросил Константина нотарию:

- Кто призывал тебя к концу темницы и ради чего?

Он, не желая пред всей дружиной его сказать ему о сем, дабы кто-либо, убоявшись смерти, не стал печалиться и колебаться в мыслях, отошел в сторону с господином Константином и сказал ему, что Возвестил Вадитзис. Константин патриций, возблагодарив Бога, произнёс:

- Да будет Воля Господня.

Потом, обратившись к своей дружине, он сказал:

- Пребудем, братия, всю сию ночь в молитве.

Все, вставши, молились, воспевая до рассвета псалмы Давида.

На другой день, рано утром, пришел в темницу, присланный князем, жестокий воевода с вооруженными воинами и, изведя сорок два святых мучеников из внутренней темницы и приказав затворить двери наружной ограды, стал их допрашивать:

- Сколько лет вы находитесь в сем заключении? - спросил он.

- Зачем ты спрашиваешь о том, что знаешь? - отвечали святые. Уже седьмой год оканчивается, как мы заключены здесь.

- Неужели в течение столь продолжительного времени, - сказал воевода, - вы не poznали, какое человеколюбие оказывает вам наш справедливейший князь? ибо он столько лет щадит вас, хотя бы мог уже давно предать вас смерти. Вам надлежало бы за такое, оказываемое вам, милосердие быть благодарными ему, молиться за него и любить его всем сердцем.

Святые отвечали:

- Наш закон повелевает молиться за наших врагов и оказывающих нам притеснение и обиды, - посему и за вашего князя мы молимся Богу. А любить его всем сердцем мы не можем, ибо нам возбраняет это святой пророк Давид, взывающий к Богу так: **"Мне ли не**

возненавидеть ненавидящих Тебя, Господи, и не возгнушаться восстающими на Тебя?" (Пс. 138:21).

На это воевода сказал:

- Как может быть, чтобы кто молился за того, кого ненавидишь? Поистине вы лжёте, говоря, что молитесь за князя, коего ненавидите.

Святые ответили:

- Мы истину говорим, что молимся о нем Богу, дабы Бог просветил помраченные неверием душевные очи его, чтобы ему познать путь правды и благочестно почитать Бога, приняв истинную веру (христианскую) вместо той ложной, которую он теперь имеет и о которой думает, что она истинная. Если бы ваш князь узнал и принял истинную веру, тогда мы не только возлюбили бы его всем сердцем, но и воздавали бы ему должное почитание, по словам пророка Давида: "мне же зело честни была друзи твои, Боже".

Воевода тогда сказал:

- Не безумны ли греческие и римские князья, если думают, что столь вольный наш народ, мужественный и сильный, мог быть собран воедино без божественного промысления? Если бы мы были ненавидимы Богом и Он не имел бы о нас никакого промысления, мы не умножились бы так и не были бы такими, каковы теперь, что вы и сами видите.

Святые отвечали:

- Мы не то говорим, что вы живете без Божественного промысления, ибо никто не лишен Его промысления. Если кто и не знает Бога, если кто нечестивыми делами оскорбляет Его, тем не менее он живет на земле и движется не без Божественного промысления. Мы говорим только, что вы неправильно веруете в истинного Бога, ибо, исповедуя Его Создателем всего видимого и невидимого творения, вы смеетесь над Ним, утверждая, что Он Творец и Виновник как всего доброго, так и всего злого, истины и лжи, правды и неправды, смирения и гордости, кротости и гнева, целомудрие и невоздержного блуда, и прочих добродетелей и противных им пороков, каковых подробно здесь нет надобности перечислять. Если бы было истинно то, что вы говорите о Боге, то мы сказали бы, что вы имеете правильное понятие о Боге. Но в виду того, что, как отличается тьма от света, так и ваше исповедание отличается от истины, - мы не можем не обличить вас в том, будто вы имеете истинное познание о Боге, так как на деле его не имеете. Нисколько не было бы удивительно, если бы на вас гневался Бог, хотя вы и охраняетесь Его промыслом. Воевода сказал им:

- Что же тогда или вы утверждаете, что есть другой Бог, Создатель всех зол и всякого греха? Как могут существовать два Бога - один добрый, другой злой? Как может устоять мир, когда два Бога между собой будут враждовать?

Святые отвечали воеводе:

- Мы не говорим, что есть иной Бог, творец зла, отличающийся от Бога, Создателя всего благого, нет, - этого нет, но говорим вам, что нашелся один из ангелов, который, по добровольному решению своему, избрал себе вредное, противное добру и, возлюбив сие, сначала возненавидел своего Творца Бога, а потом и человека. Потом ему было позволено искушать нашу добрую волю - стремится ли она к Богу, или повинуетя его искусительному наущению; вы приведены им в заблуждение, и потому его лукавство ложно приписываете совершенно безгрешному и неизменному Богу".

- Тем не менее, - возразил воевода, - наш пророк Магомет учит, что всесильный Бог - виновник всякого злого дела человеческого, равно как и доброго.

На это святые ответили:

- Как видно, он ложно изобрел иного Бога, подобно тому как некогда еллины выдумали агафодемона¹³, и заставляет вас почитать такого Бога, какого никогда не было и не будет. А мы знаем истинного Бога и исповедуем Того, о Ком проповедано в Ветхом Завете святыми пророками, в Новом же святыми Апостолами Христовыми, Творца всего благого; другого Бога мы никакого не знаем.

Тогда воевода сказал им:

- Не пожелаете ли сегодня, вместе с справедливейшим князем, протосимволом, совершить моление Богу по обычаю нашей веры? ибо ради сего я и послан к вам. Я знаю, что среди вас некоторые согласны на это. Несогласные же, когда увидят сих награжденных дарами, пожалеют о своем безрассудном упорстве.

На это все святые единодушно отвечали:

- Мы молим Единого Истинного Бога, дабы не только протосимвол, ваш князь, но и весь сарацынский народ отступили от нечестивого Магометова заблуждения и воздали достодолжную честь и поклонение Единому Богу, проповеданному пророками и Апостолами Христовыми. Мы не можем оставить свет и добровольно перейти во тьму.

- Смотрите, что говорите, дабы не раскаяться после, - произнес воевода, - ибо за ваше сопротивление вы не избегните строгой казни.

Но святые отвечали:

- Мы поручаем наши души Бессмертному и Праведному Богу, и на Него уповаем до последнего нашего вздоха; от веры же в Него, которую мы содержим, не отступим.

Тогда воевода снова стал убеждать святых, говоря:

- В день Страшного Суда против вас будет свидетельствовать сиротство ваших детей и вдовство ваших жён, ибо вы теперь лишены их, так как не исполняете желания князя и отвергаете его веру; в противном случае наш великий князь мог бы повелеть нынешнему вашему царю, юному отроку, отпустить сюда к вам ваших жен и детей. Но и теперь, если вы согласитесь послушать нас и исповедуете пророка Магомета, то, как я вам сказал, вскоре увидите всех домашних своих, и увидев их сильно возрадуетесь. В греческой стране вашей теперь царствует супруга Феодора с малолетним сыном Михаилом, и она не сможет воспротивиться повелению нашего великого протосимвола. О богатстве же и имуществе не заботьтесь, ибо дань с Египтян, пользование которою в течение одного года разрешит вам, как своим друзьям, милостивейший князь наш, так обогатит вас, что большое имущество останется и вашим потомкам до десятого рода.

На сию речь воеводы святые как бы одними устами вскричали:

- Да будет проклят Магомет и все исповедующие его пророком.

Когда святые произнесли эти слова с большою смелостью и дерзновением о Боге, тотчас разгневанный воевода повелел вооруженным воинам, взяв каждого из святых, связать им назади руки и как овец повести на место казни. На это зрелище начало собираться бесчисленное множество сарацынского народа и живущие среди сарацын христиане, желая видеть умерщвление святых мучеников.

Когда уже приблизились мученики к реке Евфрату то воевода, подозревая к себе одного из идущих мучеников, святого Феодора, по прозвищу "кратир", т. е. сильный или храбрый, сказал ему:

- Ты был раньше клириком (как мы о тебе слышали) и, оставив священный сан, взял копье, облекся в воинскую броню и проливаешь в сражениях человеческую кровь. Теперь же ты лицемерно исповедуешь себя христианином, обличаемый своей совестью за отвергнутую тобою уже давно христианскую веру; не лучше ли тебе обратиться к учению пророка и посланника Божьего Магомета и получить от него помощь и избавление от смерти, тем более что ты не можешь иметь никакой надежды и дерзновения ко Христу, от Коего еще раньше ты добровольно отвергся.

Но мужественный мученик Христов Феодор с твёрдостью ответил воеводе: Неправду говоришь ты, воевода, будто бы я отвергся от Христа Бога; я только вышел из священного клира ради моего недостойнства, почему теперь я наипаче должен пролить свою кровь за Христову веру и умереть ради любви Христа, дабы благоутробный мой Владыка простил мне теперь то, в чем я прежде согрешил пред Ним. Ведь и твой раб, если бы убежал от тебя, а потом вернулся к тебе и ради тебя не пощадил бы даже и своей жизни, не получил ли бы тогда от тебя прощение за прежнее свое бегство, ради показанной после преданности?"

- Пусть будет твоя воля, - сказал воевода, - я предложил тебе лишь то, посредством чего ты мог бы избежать смерти.

Когда же сарацынские палачи обнажили свои мечи и, взяв святых мучеников, отводили каждого отдельно для усекновения, то святому Феодору кратиру случилось стать рядом с Константином патрицием. Феодор убоялся, как бы Константин, увидав его умерщвление, не стал бы колебаться и не устранился бы смерти, и посему стал увещевать его, говоря:

- Послушай, господин мой, так как ты превосходишь всех нас и высотой сана и добродетелями, то подобает, дабы ты первый из нас стал мучеником, прежде всех нас приклонив под меч свою главу за Господа своего, и первый принял венец от Иисуса Христа, Небесного Царя, подобно тому как и от земного царя ты был предпочтительно награждаем почестями.

Но святой Константин отвечал ему:

- Гораздо более подобает тебе, столь мужественному сотворить сие и первому положить за Христа свою жизнь; ты будешь иметь своими последователями меня и прочих наших друзей.

Тогда святой Феодор сотворил молитву и, вручив свою душу Богу, подошел к палачу и с радостью принял славную мученическую смерть от меча.

После него и другие святые по порядку и по чину своих прежних санов, как бы призываемые на царский пир, один за другим шли под меч, не показывая никакого страха пред смертью, ни робости или малодушия, так что воевода сильно удивлялся, видя, что мученики с такою радостью идут на смерть.

Так святые сорок два мученика окончили свою жизнь мужественною смертью за своего Господа, в шестой день месяца марта.

После убиения святых мучеников, сарацынский князь повелел и вышеназванного отступника Вадитзиса убить мечем, говоря:

- Если бы он был истинным христианином, то не подобало бы ему отречься от своей веры, и если он не сохранил веры во своего Христа, как может сохранить веру в нашего Магомета? Если он сделался врагом своих христиан, предав их в наши руки, то, если случится бедственное время для нас, он может сделаться и нашим предателем. Бывший неверным своим, будет ли верен чужим? Нисколько.

И отсеки мечем голову сему окаянному предателю, и таким образом он принял достойное возмездие от сарацын за свою дружбу к ним, когда предал в их руки преславный и прекрасный христианский город Амморию.

На другой день, по повелению князя, были брошены в реку Ефрат тела святых сорока двух мучеников. Туда же бросили и труп убитого вероотступника. Спустя немного времени тела святых мучеников были найдены на берегу на другой стороне реки в целости, причем глава каждого пристала к своему телу, и все тела лежали рядом в благолепии. Труп же отступника был найден далеко от святых, а голова его находилась на большом расстоянии от трупа. Честные тела святых были взяты верующими и с честью преданы погребению, а труп и голова нечестивого предателя были разорваны и съедены крокодилами. За всё же сие да будет слава Христу Богу нашему, со Отцом и Святым Духом поклоняемому во веки. Аминь.

Кондак, глас 4:

На земли Христа ради страдальчествоваше, явльшеся благочестивии венечницы, небеса приясте жити в радости: всякую бо кознь вражю низложивше, болезнями и кровью ваших язв, хвалящим свыше присно грехов разрешение подаваете.

Кондак, глас 2:

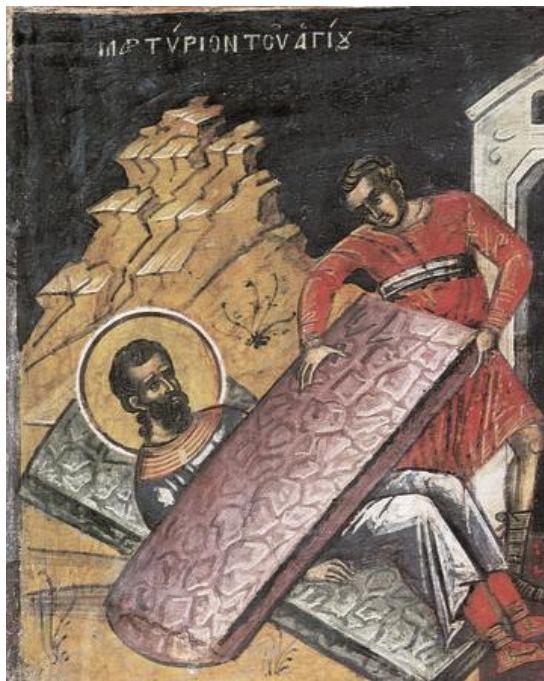
Новоявленные звезды веры, за Христа усердно пострадавшыя, похвальными венцы достойне вси венчаем, о нас молящияся Христу, яко суще столпы, и забрала христианского начальства.

-
- 1 Феофил, император Византийский, царствовал с 829 по 842 г.
 - 2 Аммо́рея - город во Фригии, в Малой Азии.
 - 3 Тарс - главный город Киликии, области в Малой Азии
 - 4 Друнга́риями собственно назывались начальники военных кораблей.
 - 5 Т. е. сенатора.
 - 6 Крати́р (хратис)-могущественный, сильный.
 - 7 Прото́спафарий - первый из меченосцев, - почётное звание при дворе Византийских императоров
 - 8 Турма́рхи, тоже, что и Друнга́рии.
 - 9 Кентена́рий - род золотой монеты большой ценности.
 - 10 Протосимво́л - первый советник.
 - 11 Гимнософи́сты - философы, отказывавшиеся от пользования всеми жизненными благами и ходившие наги.
 - 12 Т.е. секретарем.
 - 13 Т.е. Бога - виновника как добра, так и зла.

Страдание святого преподобномученика Конона и сына его Конона, в Иконии пострадавших

В царствование нечестивого Аврелиана¹ в городе Иконии² жил человек, по имени Конон. Он был красив лицом и богообоязнен. Жена Конона имела также твёрдую веру в Господа. Оба супруга горели любовью к горнему отечеству и искали более небесных почестей и славы, нежели земных. В продолжение долгого времени они молились Богу, дабы Он даровал им сына. Господь услышал их молитвы и послал им сына, коего они называли также Кононом. Мать в самый день рождения младенца отошла ко Господу, имея твёрдую надежду на спасение, по слову Апостола: **"Впрочем спасется через чадородие"** (1Тим. 2:15).

Сам блаженной Конон проводил все дни и ночи в молитвах. Когда исполнилось сыну семь лет, Конон роздал всё, что имел, нищим и, взяв отрока, ушел в монастырь, где и проводил иноческую жизнь. Господь даровал ему благодать, так что он слепым давал прозрение, прокаженных очищал, изгонял бесов и исцелял различные болезни и творил много преславных чудес.

Река, протекавшая в Иконии, весною бывала очень полноводна, выходила из берегов и причиняла много бедствий жителям той страны, затопляя их нивы, сады и дома. В одно из таких наводнений река затопила гораздо больше еселений, нежели обыкновенно. Иконийские жители пришли к человеку Божию, Конону и, припадая к ногам его, молили его:

- Помоги нам, раб Божий, ибо наводнение больше обыкновенного и затопило нас и всё наше добро и имущество; много народа осталось на другой стороне реки, и не могут придти сюда.

- Я, братия, - отвечал им блаженной Конон, - человек грешный и недостойный, что я могу сделать?

Но весь народ начал громогласно взывать к нему:

- Святой Конон, раб Божий, помоги нам!

Тогда святой Конон пошел на берег реки и, возведя свои глаза к небу, стал молиться:

- Господи Иисусе Христе, как некогда Ты услышал Моисея, раба Твоего на берегу Черного моря и провел по суху сынов Израилевых, услышь так же ныне, Владыка, и меня, услышь ради народа сего, чтобы они увидали чудеса Твои и прославили Твое благословенное Имя во веки веков.

Весь народ отвечал:

- Аминь.

Тотчас река разделилась на две части, - одна часть внезапно потекла назад, а другая своим путем. Все предстоящие, мужчины и женщины, единогласно возопили, восхваляя Бога, спасающего всех уповающих на Него. Люди и животные вернулись в свои селения, откуда были прогнаны водою. Но воды, возвратившиеся вспять, затопили находившиеся вверху реки селения, и не только наполнили долины и леса, но покрыли даже и возвышенные места. Тогда весь народ снова пришел к человеку Божию и поведал, что случилось. Святой Конон, подошел к реке и, осенев ее крестным знамением, сказал:

- Послушай повеления Всесильного Бога, собери все твои воды в свое русло, не выходи из своих берегов и не затопляй людских селений.

Тотчас река, как послушной своему господину раб, потекла по своему руслу, не выливаясь из своих берегов, хотя пред этим вода в ней стояла как гора.

Так исполнилось слово Господа: **"если вы будете иметь веру с горчичное зерно и скажете горе сей: 'перейди отсюда туда', и она перейдет"** (Мф. 17:20).

Святой Конон, заботясь о спасении душ человеческих, разрушал много идольских каипща и обращал неверующих ко Христу. Так было не только в Иконии, но и в окрестных странах. Случилось, что весть о святом Кононе дошла до правителя Домитиана. Сей нечестивой беззаконник прибыл в Иконию и произвел в этом городе такой страх и смятение, что никто не осмеливался открыто признавать себя христианином. Многие удалились в горы и пустыни, где и проживали вместе со зверями, не желая по страху отказаться от исповедания христианской веры. Правитель Домитиан, по наущению диавола, повелел взять человека Божия Конона и привести к себе.

Когда святой был приведен на мучение, Домитиан с приветливою улыбкой посмотрел на него и сказал ему:

- Здравствуй, благородной старец.

- Здравствуй и ты, - отвечал святой.

- Вижу, - продолжал Домитиан, - что справедливо то, что я слышал о тебе, ибо твой вид светел и внушает почтение, глаза твои блестят как звёзды и старческий твой возраст не может быть порицаем. Мы получили известие, что ты поражен смертоносным ядом христианства, и не только сам заблуждаешься, но и многих других совращаешь к тому же заблуждению. Тем не менее мы не поверили этому слуху, ибо знали, что ты человек благородный и предан нашей вере.

На слова Домитиана святой Конон отвечал:

- Написано, что следует следовать полезным советам, а не вредным. Почему же ты отверг Господа нашего, взятого и осужденного на смерть, умершего на кресте и положенного во гроб? Почему ты не подивился Его рождению от Пречистой Девы, Которая хотя и родила, но осталась Девою? Почему не удивился рождеству, о коем благовестили Ангелы, радуясь и воспевая: **"слава в вышних Богу, и на земле мир, в человеках благоволение"** (Лк. 2:14). Почему не удивляешься силе Того, Которой насытил пятью хлебами и двумя рыбами пять тысяч человек? Кто мог сотворить такое чудо, как не Тот, Кто отверз слепорожденному глаза, даровал жизнь мёртвому Лазарю, четыре дня бывшему во гробе, а напоследок, по Своей воле, пострадал для спасения всего мира, при смерти Коего камни разбились, гроба отверзлись и много святых умерших воскресло?"

- Но если-бы истинен был твой рассказ, - возразил святому Домитиан, - весь мир веровал бы в твоего Христа и уничтожилась бы сила Зевса.

Святой Конон сказал:

- Так и будет - уничтожится сей Зевс и все ваши боги непобедимою силою Господа нашего Иисуса Христа, повелевшего мне проповедывать истину, коей я и пребуду верен до конца, ибо написано в законе Христовом: **"Я есмь путь и истина и жизнь"** (Иоан.14:2). Подобаает нам верующим чрез много бедствий войти в Царство Божие, а дети века сего, роскошно живущие в мирских благах, будут изгнаны вон и пойдут во тьму кромешную, где будет плач и скрежет зубов.

Сии слова мученика привели Домитиана в сильный гнев, и он повелел бить святого Конона и предать различным мучениям. Святой бесстрашно сказал:

- Я не боюсь твоих мучений, исполняй скорее то, что задумал; молю тебя предать меня тяжчайшим мучениям, дабы я сподобился и болбшей награды у моего Христа.

Домитиан сказал:

- Я дам тебе полезной совет: послушай нас и сделаешься достойным наслаждаться вместе с нами.

Но святой Конон ответил:

- Я желаю спасти свою душу, а не тело, и желаю наслаждаться духовными радостями, а не телесными. А ты, нечестивой, будешь предан мучениям вместе с отцем твоим диаволом в аду, где не будет конца твоим мукам.

После сего Домитиан спросил святого:

- Какой ты имеешь сан в твоей вере, нечестивый старец? Ты священник?

- Нет, - отвечал мученик, - я простой человек, и не достоин сего священного сана, сподобившиеся коего радуются вместе со Христом и со святыми Его Ангелами духовною радостью. Тем не менее и я живу для Господа моего Иисуса Христа, Ему кланяюсь и веселюсь о имени Его.

- Имел ли ты жену? - продолжал спрашивать Домитиан.

- Имел, - отвечал святой, - но недолго жил с нею, ибо она отошла ко Христу Богу нашему.

- Есть ли у тебя дети? - снова спросил Домитиан.

- Имею одного сына, - ответил святой, - он остался в моем доме, но я желаю, чтобы и он предстал пред тобой.

- Неужели и он не поклоняется нашим богам? - спросил Домитиан.

- Каково дерево, - отвечал святой, - таковы и ветви, но, прошу тебя, повели привести моего сына сюда, дабы мы вместе приняли мученический венец.

Тотчас, по распоряжению Домитиана, были посланы воины за юным Кононом. Когда его привели и поставили пред мучителем, он спросил старшего Конона:

- Сколько лет твоему сыну?

Конон отвечал:

- Семи лет я отдал его в монастырь для обучения и там он научился грамоте. Когда ему исполнилось двенадцать лет, он был сделан церковным чтецом. А теперь ему семнадцать лет, и, по благодати Христа, он имеет сан диакона, и находится в числе священников служителей Божиих. Я с детства научил его жить целомудренно, и он достоин мученического венца. Прошу тебя: не медли долго, а повели нас предать мучениям, дабы мы вместе были увенчаны от Христа Бога нашего, ибо мы христиане и желаем умереть за Христа.

- Как звать твоего сына? - спросил Домитиан. Мученик отвечал:

- Он имеет одно имя с отцем.

Домитиан обратился к юному Конону и стал ему говорить:

- Ты слышал, юноша, отец твой прожил много лет, был женат, родил сына и довольно продолжительное время наслаждался жизнью, а теперь уже старик; неудивительно поэтому, что он желает смерти. А ты еще юн и только что начал познавать всю прелесть жизни, неужели ты хочешь послушаться своего отца?

- На лукавые слова мучителя юноша отвечал:

- Мой отец научил меня почитать Единого Истинного Бога, Творца всего видимого и невидимого творения, жить свято и благочестиво, показал мне путь спасения и сказал мне, что сия жизнь не жизнь, а смерть, и все любители временной жизни умирают для вечности, а у Владыки нашего Иисуса Христа есть жизнь безконечная, которую Он дарует любящим Его. Кроме того я научен моим отцом, что нечестивым идолослужителям уготовано вечное мучение в геенском огне, никогда неугасающем, а праведным рабам Христовым уготованы нетленные венцы в славе Небесной, в нескончаемом Царстве Христа Бога нашего, ради Коего мы оставили мир, и мир нас оставил. Наученный так моим отцом, я одних мыслей с ним, я желаю идти к Богу тем же путем, каким идет и он, и отдаюсь на те же мучения, на какие и он отдал себя. Ибо так сказал Владыка мой Христос: **"Отец Мой доныне делает, и Я делаю", "Сын ничего не может творить Сам от Себя, если не увидит Отца творящего: ибо, что творит Он, то и Сын творит также"** (Иоан. 5:17,19).

- А если я отца твоего погублю в жестоких мучениях, то пожелаешь ли ты погибнуть так же? - спросил Домитиан. Отвечал блаженной юноша Конон, - желаю умереть вместе с моим отцом, дабы и ожить вместе в Царстве Владыки нашего, ибо умереть за Христа - это не смерть, а получение вечной жизни.

Тогда Домитиан, обратившись к старцу Конону, сказал ему:

- Воистинну сей юноша мудрее тебя и лишь одного не достаёт ему, - это, познав истину, поклониться нашим богам.

Старец Конон ответил мучителю:

- Юноша хорошо знает истину, ибо поклоняется вместе со мною Тому, Кто сказал: **"Я есмь Истина"** (Иоан. 14:6), бесовским же идолам, лживым вашим богам, ни он, ни я не поклонимся во веки.

- В последний раз говорю вам: послушайте меня и поклонитесь богам, - сказал Домитиан, - дабы избавиться от жестоких мучений и смерти и получить от нас богатые дары.

Ему ответил старший Конон:

- О, отверженный от Бога беззаконник, ненасытный человеческою кровью мучитель и нечестивейший из всех людей, не сказал ли я тебе с самого начала, что я христианин и желаю вместе с своим сыном умереть за Христа, а ты, как опьяненный злобою и безумный, не помнишь моих слов?

Тогда Домитиан повелел принести железной одр и, сильно раскалив его, положить святых мучеников обнаженными на этом одре и опалять их. Исполняя приказание мучителя, одни из слуг разжигали горящие угли, другие лили на святых мучеников кипящее масло, - но святые оставались невредимыми. Старший Конон при этом говорил мучителю:

- Разве ты не помнишь, Домитиан, что я просил тебя предать меня жестоким мучениям? А ты и этого не постарался сделать, ибо сие мучение для нас незначительно и мы не чувствуем опаления.

Видя, что мученикам это нисколько не повредило, мучитель повелел приготовить медный котёл и, наполнив его оловом, серой и смолою, разжечь его и бросить в котёл святых мучеников. При этом он сказал:

- Если на раскалённом одре им прохладно, то я согрею их в кипящем котле и посмотрю, сможет ли их Бог освободить из огненного пламени.

Святые, брошенные в котёл, возвели свои главы к небу и молились:

- Создатель всего, Господи! услыши нас, молящихся Тебе пошли к нам Твоего святого Ангела, дабы он остудил сей, сильно разженной, котёл, как некогда остудил для трех отроков огненную Вавилонскую печь; услышь нас, Владыко, и поспеши к нам на помощь, дабы все уразумели, что Ты Сын Бога живого, пришедший в мир.

Тотчас, по молитве их, Господь послал Своего Ангела, которой небесною росой остудил котёл и сказал им:

- Мир вам, добрые воины, верные подвижники! не бойтесь и не страшитесь, ибо Христос с вами; Он сделает вас победителями и причастниками вечной радости.

После сего Домитиан повелел повесить святых мучеников вниз головами и подкуривать их смрадным дымом. Святой Конон старший, улыбнувшись на такое распоряжение, сказал:

- Безумный! огонь не повредил нам, неужели же мы испугаемся дыма?

Когда святых продолжали мучить смрадным дымом, они смеялись над мучителем и говорили:

- Не стыдно ли тебе, окаянный, что два воина Христовы победили всю вашу горделивую силу, посрамили отца вашего дьявола и сокрушили и преодолели все его злокозненные хитрости.

Домитиан исполнился великой ярости и постыженный, не зная, что еще сделать, повелел, прекратив сие мучение, перепилить мучеников деревянною пилою пополам. Когда слуги поставили их и хотели пилить, святые просили слуг дать им время для молитвы, и так молились Богу:

- Владыко, Всесильный Боже, Творец неба и земли, Царь царствующих и Господь господствующих, благодарим Тебя, что сподобил нас пострадать за Твое святое Имя, укрепил нас в мучениях и не допустил врагам Твоим поругаться над нами, а нас сделал победителями дьявола. Прославляем Тебя Христа Бога, Всесильного и Всеблагого Человеколюбца и молим Тебя: подай мир Твоей святой Церкви, сущей во вселенной, посрами и победи гонящих ее, скоро ниспровергни и разори мерзкия идольския капища, воздвигни Твою силу и распространи хвалу Твоего святого Имени, сохрани и умножь христианский род, право прославляющий Тебя до скончания жизни. Еще просим Тебя, Владыко, прими с миром души наши, пусть не исполнится повеление мучителя и мы не будем перепилены, дабы сие не дало радости нашему врагу, желающему похвалиться, что он погубил нас. Пусть Твое милосердие всегда будет с нами и возьмёт нас к Себе, а Домитиан пусть узнает, что мы Твои рабы, и Ты, что восхотел, то сотворил с нами, и когда кто услышит сие бывшее, прославит Твое Пресвятое Имя во веки.

Когда святые произнесли "аминь", с неба послышался голос, призывающий их в небесныя селения; святые мученики, оградив себя крестным знамением, предали свои святые души в руки Божии. Тотчас произошло сильное землетрясение, идольские храмы пали и все, бывшие в городе, идолы разбились, а Домитиан бежал и спрятался в своем доме.

Братия, находившиеся в монастыре, услышав, что случилось со святыми мучениками, пришли и взяли честные тела их и, принеся в монастырь, с честью предали их погребению, прославляя Отца и Сына и Святого Духа, Единого Бога в Троице, от всей твари прославляемого во веки. Аминь.

1 Аврелиан, римский император, царствовал с 270 по 275 г.

2 Икония - город в Малой Азии, ныне Кония.

Преподобный Иов Анзерский (+ 1720)

Память его празднуется 6 марта в день преставления

Прп. Иов Анзерский, в миру Иоанн, родился в Москве в 1653 г. Свое церковное служение начал пастырем в одном из приходских храмов. Он жил строго, по-монашески, в посте и постоянной молитве: «Помилуй мя, Господи!» Любовь его к людям была удивительной, он всегда искал случая сделать ближнему добро, помогал нуждающимся, заботился об обиженных и невинно страдающих. Духовно слабых — подкреплял, заблудших — мудро вразумлял и наставлял. Если сам нечаянно кого-нибудь обижал, то тут же каялся и немедленно просил прощения.

Слава о добром пастыре дошла до царя Петра I, преподобный был призван ко двору и избран духовником царя и царствующего дома. Пользуясь своим влиянием при дворе, преподобный старался быть еще полезней бедствующим.

Посещая заключенных, он через Слово Божие благотворно влиял на преступников, невинно осужденных подкреплял в терпении, должникам помогал расплачиваться за их долги.

С годами прп. Иоанн посвятил себя богомыслию, не прекращая благотворения через доверенных лиц. В 1701 г., по ложному доносу царю, он был сослан в Соловецкий монастырь и пострижен в монашество с наречением ему имени Иов. После многих испытаний старец был освобожден от послушаний и уединился на безмолвие в своей келье. Узнав, что преподобный был оклеветан, царь хотел вернуть духовника, но тот отказался и удалился в 1702 г. — для большего безмолвия — в Анзерский скит Святой Троицы, где по смерти его строителя Елеазара (память его 13 янв.) был назначен его настоятелем.

В 1710 г. старец принял великую схиму с именем Иисус. Вскоре Сама Богоматерь Божия, в явлении ему во сне вместе с прп. основателем скита Елеазаром, определила дальнейший путь схииеромонаха Иисуса. По словам Пречистой, на горе, отныне называемой второй Голгофой, будет устроена церковь Распятия Иисуса Христа и учредится скит. В 1714 г. вместе с учениками, схимонахом Матфеем и иноком Макарием, преподобный основал Голгофо-Распятский скит.

Престарелый строитель скита сам участвовал во всех работах, а в келье занимался еще рукоделием, выручку от которого делил на три части на нужды церковные, на нужды братии и на милостыню нищим. За богоугодную жизнь святой схииеромонах был удостоен откровений. Так, сама Богородица назвала ему место, где рыть колодец на горе, а Господь открыл ему время его кончины.

Преставился преподобный, как и предсказывал, в воскресный день — в Неделю Православия — утром, до восхода солнца, 6 марта 1720 г. В предсмертные минуты келья его озарилась необыкновенным светом и разлилось благоухание, и слышна была псаломная песнь.

• Об Анзерском ските см. коммент. к житию прп. Елеазара (память его 13 янв.).

Монахиня Таисия. Русские Святые

Память преподобного Аркадия

Святой Аркадий жил на острове Кипре, в царствование Константина Великого. С юных лет он посвятил себя иноческим подвигам и проходил их до времени Юлиана Отступника¹, в царствование коего скончался. Он был наставником святых Иулиана врача и Еввула, незадолго до кончины своего учителя, пострадавших от Юлиана². Оплакав мученическую смерть своих учеников, святой Аркадий предал погребению их честные тела, а за ними и сам, благодаря Бога, преставился из мира сего.

1 Константин Великий царствовал с 306 г. по 337 г., Юлиан Отступник - с 361 г. по 363 г.

2 Свв. Иулиан и Еввул пострадали около 361 года; память их вместе с преп. Аркадием.

Обретение Честного Креста и гвоздей святой царицею Еленой в Иерусалиме¹

Когда св. Елена чудесным образом нашла святой Крест Господа нашего Иисуса Христа вместе с крестами разбойников, она также обнаружила гвозди, послужившие казни². Тогда как гвозди разбойников были черны и ржавы, гвозди Господни оказались сияющими.

Она привезла их в Константинополь и преподнесла своему сыну, св. Константину, который прикрепил один к своему шлему, а другой – к уздечке своего коня. Это означало, что отныне он ведет войны во имя Христова, ради победы христианства. А чтобы город был под защитой могущества Христова, он поместил третий гвоздь у подножия статуи, расположенной на вершине порфирной колонны, которая стояла посреди форума.

*«Синаксарь», составленный афонским иеромонахом Макарием из обители
Симонопетра.*

¹ См. статью о Воздвижении Креста [14 сент.].

² Согласно данному преданию, разбойники были прибиты гвоздями к их крестам так же, как и Господь, а не привязаны веревками, как говорится об этом в других местах.